

Н. С. Лапин, Д. Н. Жуманбаев

Социалистическая партия Казахстана и попытки наследования имущества бывшей компартии (по материалам Архива Президента Республики Казахстан)

***Лапин Николай
Сергеевич***

канд. ист. наук, вед.
науч. сотр., Институт
истории государства
(Нур-Султан,
Казахстан)

***Жуманбаев Достан
Нуркатович***

докторант,
Евразийский
национальный
университет
им. Л. Н. Гумилева
(Нур-Султан,
Казахстан)

Партийно-политическая система Казахстана на начальном этапе своего формирования прошла характерные ступени развития от однопартийной и авторитарной модели в советский период до стихийной многопартийности в начале 1990-х годов. Резкая социально-политическая активизация населения Казахстана привела к возникновению самых различных по взглядам, уровню влияния и значению общественно-политических объединений, которые позже можно было характеризовать как политические партии.

Параллельно шла трансформация и действовавшей на момент крушения СССР Коммунистической партии Казахстана. В попытке актуализировать партию и временно дистанцироваться от ее наследия, связанного в том числе с событиями августа 1991 г., в Республике (до 10 декабря 1991 г. — Казахская ССР) вместо Коммунистической партии Казахстана (далее — КПК) была создана Социалистическая партия Казахстана (далее — СПК).

Однако динамика событий привела к тому, что созданная партия фактически не смогла исполнить ответственную ей роль и через несколько лет прекратила свое существование. Тем не менее опыт создания и функционирования партии как попытка встроиться в процессы демократизации системы, а также создание одной из круп-

нейших на тот момент (по количеству официально зарегистрированных членов) политических партий стали важными событиями в истории формирования партийной и в целом политической системы современного Казахстана. Исследователи не без оснований начинают отсчет строительства многопартийной политической системы в Казахстане с момента появления (регистрации) именно СПК осенью 1991 г.¹

Несмотря на важную роль СПК в партогенезе Казахстана, проблемы ее создания и функционирования крайне редко исследовались, что не позволяет в полной мере осознать историю партийного строительства в Республике Казахстан.

Отсутствие ясного представления о создании и функционировании первой в новейшей истории Казахстана массовой партии не дает возможности понять не только становление всей партийной системы (один из характерных для того времени процессов), но и современную историю Казахстана в целом. При исследовании проблемы с позиций исторической науки требуются детализация и изучение всех ключевых аспектов, влиявших на функционирование партийного организма в контексте происходивших событий. Среди таких аспектов — проблема материального и финансового обеспечения партии, особенно актуальная в период нарастания экономического кризиса в стране и фактического отсутствия опыта общественно-политической активности граждан и опыта партийного строительства.

Для Соцпартии Казахстана как официально признанной правопреемницы бывшей Коммунистической партии решение задачи обеспечения себя ресурсами выделось в попытке унаследовать национализированное имущество предшественницы.

Все это, на наш взгляд, обуславливает актуальность анализируемой нами темы. В настоящей статье на основе выявленных архивных и опубликованных документов рассмотрена проблема, которая до сих пор практически не ставилась в научной литературе, а именно проблема имущественной преемственности СПК как прямой наследницы Компартии Казахстана. В связи с этим будет изучен вопрос о том, как руководители партии апеллировали к коммунистическому наследию, к преемственности СПК от КПК, о причинах, мотивах и роли в этом ресурсного, материального обеспечения партии в условиях социально-экономических перипетий начала 1990-х годов.

Интерес к проблеме истории общественно-политических движений и становления многопартийности в позднесоветский период и первые годы независимого Казахстана проявляется уже с начала 1990-х годов и не ослабевает до сегодняшнего дня. Значимый вклад в исследование этой проблемы внесли историки и представители других социальных наук (политологи и социологи) Казахстана (Б. Г. Аяган, Е. Ж. Бабакумаров, Ю. О. Булуктаев, С. А. Дьяченко, М. Б. Заславская, Л. И. Кармазина, С. Т. Сейдуманов и др.). Однако работ, в которых отдельно изучались или каким бы то ни было образом освещались история собственно СПК, ее становление и деятельность, совсем немного, да и носят они в основном справочный² или обзорный характер³.

Отдельной публикацией, в которой на основе материалов Архива Президента Республики Казахстан представлены некоторые аспекты истории создания СПК, является небольшая статья К. Д. Кабдуловой, вышедшая в 2016 г.⁴

Источниковой базой для настоящей статьи послужили материалы фондов Архива Президента Республики Казахстан (далее — АП РК), созданного в 1994 г. на основе Центрального государственного архива новейшей истории. В данном архиве представлены самые разнообразные материалы по истории Казахстана XX в., включая советскую эпоху, и материалы новейшей истории. Все они незаменимы при изучении вопросов новейшей истории Казахстана, истории политических процессов, в том числе становления и развития партийной системы.

К работе привлечены дела фонда № 85-Н (Социалистическая партия Казахстана) АП РК, материалы которого относительно хорошо известны исследователям. Данный фонд стал основным при изучении истории СПК, так как содержит материалы съездов, уставные документы, проекты программ и др. Однако для нас эти материалы стали дополнительными.

Изучая вопрос об имуществе КПК и о попытке СПК добиться его получения для решения проблемы своего материального и финансового обеспечения в самом начале 1990-х годов, мы прежде всего обратились к материалам фонда № 5-Н «Администрация Президента Республики Казахстан», в частности к делу № 370, содержащему переписку Правительства (Кабинета министров) Республики Казахстан с Политисполкомом СПК о передаче ей финансовых и других материальных ресурсов КПК как правопреемнице. Данное дело содержит письма, обращения, копии решений и другие материалы, относящиеся к изучаемому вопросу. Эти документы практически не привлекались исследователями, так как сама проблема наследования и попытки получения СПК части имущества бывшей Коммунистической партии Казахстана в исторической литературе отдельно не освещались. Архивные материалы этого фонда большей частью вводятся в научный оборот впервые.

После акции Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) в августе 1991 г. в СССР стали стремительно разворачиваться политические события, которые вели к девальвации авторитета Коммунистической партии и официальной ликвидации партийной монополии. Начинается процесс активного партийного строительства в союзных республиках, ставших в скором времени самостоятельными субъектами международных отношений.

В начале сентября 1991 г. в Алма-Ате проводится XVIII (внеочередной) съезд КПК, в ходе которого принимается решение о создании вместо Коммунистической партии новой партии — Социалистической партии Казахстана⁵. Как позднее в одной из своих книг отмечал Е. К. Ертысбаев, стоявший у истоков создания Соцпартии и занимавший в разное время должности секретаря и сопредседателя СПК, название «Социалистическая партия» было принято не сразу. Участвовавший в работе внеочередного съезда президент Казахской ССР Н. А. Назарбаев, на тот момент уже сложивший с себя полномочия руководителя партии, предлагал съезду «консолидирующие» варианты названия новой организации, сменявшей Компартию: «Демократическая партия народ-

ного единства», «Партия народного единства» и компромиссный вариант — «Социалистическая партия народного единства»⁶.

На том же съезде специальным постановлением было принято решение о перерегистрации членства в партии⁷.

В соответствии с Законом от 27 июня 1991 г., № 708-XII «Об общественных объединениях в Казахской ССР» новая партия 21 октября 1991 г. была зарегистрирована Министерством юстиции Казахстана⁸. Правда, в официальном ответе Министерства юстиции РК от 3 февраля 1992 г. о регистрации и статусе СПК по отношению к бывшей Компартии Казахстана стоит дата регистрации СПК — 31 октября 1991 г.⁹, однако, скорее всего, это просто опечатка, так как в имеющейся в архиве копии полученного Соцпартией свидетельства о регистрации отмечено все-таки 21 октября.

Регистрация Социалистической партии положила начало формированию нового партийного поля в Казахстане. Создание новой партии стало попыткой своего рода политического «ребрендинга» правящей Коммунистической партии. Впоследствии президент Н. А. Назарбаев вспоминал, что тогда требовалась не просто смена названия, но и появление такой политической организации, которая сможет конкурировать за поддержку граждан в условиях построения многопартийности¹⁰.

Некоторые исследователи, например Марта Брилл Олкотт, объясняют создание СПК попыткой властей сохранить имущество и членов Компартии под своим контролем¹¹. П. В. Своик, в прошлом один из лидеров Соцпартии, в относительно недавно опубликованных воспоминаниях¹² в несколько ироничной форме охарактеризовал создание партии как своего рода форму «умирания» Коммунистической партии. По крайней мере, вспоминая события сентября 1991 г., он пишет: «Вскоре после августовского путча Назарбаев созвал чрезвычайный и последний съезд КП... партия была переименована в Социалистическую, и ее оставили умирать»¹³.

В некоторых позднесоветских республиках власти предприняли аналогичные шаги. Так, в соседнем Узбекистане события, связанные с местной Коммунистической партией, развивались по довольно схожему с Казахстаном сценарию. В сентябре 1991 г. в столице Узбекистана собирается внеочередной съезд Компартии, где принимается решение о выходе этой партии из общесоюзной партийной организации (КПСС) и о создании на ее основе новой организации, что и произошло в скором времени — была создана Народно-демократическая партия Узбекистана¹⁴.

Идеологическое и политическое содержание вновь созданной партии отражено в Программном заявлении СПК 1991 г., где она объявляла себя правопреемником «научных идей социалистического движения» и своей важной задачей обозначила «отстаивание интересов всех людей труда»¹⁵.

Согласно уставным документам СПК, главной целью деятельности партии являлись благосостояние граждан Казахстана, сохранение межнационального согласия в стране и создание правового государства¹⁶.

Структура управления СПК была представлена съездом, где заслушивались материалы Политического исполкома, который руководил работой партии

в перерывах между съездами. Действовала также Центральная ревизионная комиссия. На съезде избирался председатель партии¹⁷, в регионах Казахстана создавались территориальные исполнительные комитеты¹⁸. Демографическая структура населения отражалась на неравномерном количестве членов партии в различных областях Казахстана. Так, если в тогдашней Южно-Казахстанской области (современная Туркестанская область) насчитывалось свыше 16 тыс. членов партии, то в менее населенной Западно-Казахстанской области только около 4 тыс.¹⁹

В первые годы после создания партии численность ее членов колебалась в пределах около 40 тыс. чел., большинство из которых составляли бывшие члены Коммунистической партии, прошедшие соответствующую перерегистрацию²⁰. По данным Е. К. Ертисбаева, членами партии являлись представители 50 этносов Казахстана, что делало ее на тот момент одной из наиболее интернациональных по составу²¹.

Завершив процесс институализации, СПК активно приступила к общественно-политической деятельности на республиканском уровне. После XIX съезда Соцпартии социалисты внесли в Верховный Совет и Правительство (Кабинет министров) в порядке законодательной инициативы «Заявление о текущем моменте и срочных мерах по социальной защите народа»²². В июле 1992 г. президенту Казахстана Н. А. Назарбаеву была представлена разработанная партией «Программа чрезвычайных и антикризисных мер»²³. Непростая социально-экономическая ситуация в стране заставляла лидеров СПК настаивать на принятии этой Программы²⁴.

В начале 1993 г. СПК обнародовала программу антикризисной стратегии, которая получила название «Татулык» (казах. «Татулык» — согласие, мир, дружба). Как отмечают исследователи, СПК была единственной партией, которая смогла предложить свою программу подобного уровня²⁵.

Известны усилия СПК по организации международной конференции совместно с американским Республиканским институтом в 1993 г.²⁶

К 1993 г. относятся инициативы СПК о поддержке проекта Хартии евразийского сообщества²⁷. Партия стала одним из инициаторов обращения к Верховному Совету Казахстана не принимать проект Конституции как «не содержащий гарантии соблюдения принципа приоритета прав и свобод человека, а лишь перечисляющий эти права и свободы»²⁸.

В январе 1994 г. состоялся XX съезд Социалистической партии, посвященный подготовке к намеченным на март того года выборам в парламент страны — Верховный Совет и местные представительные органы власти. Участники съезда выработали предвыборную партийную платформу и определили список кандидатов от партии для участия в выборах в Верховный Совет. Кроме того, на съезде были избраны сопредседатели партии Г. К. Алдамжаров и П. В. Своик²⁹.

По итогам прошедших выборов СПК смогла получить восемь мест в Верховном Совете, а в парламенте к ней присоединились еще несколько депутатов, что позволило сформировать свою фракцию³⁰. Тогда же СПК выдвигает инициативу по созданию внепарламентского блока демократических общественных

и политических организаций — было подписано соглашение о создании Координационного совета общественных объединений, получившего название «Республика»³¹.

Социалистическая партия Казахстана относительно успешно пыталась выйти на международную арену, выстраивая отношения с партиями социалистической ориентации разных стран. Члены СПК приняли участие в совещании европейских социалистических партий, прошедшем на Украине в октябре 1994 г., и там же вошли в состав оргкомитета по подготовке Учредительного международного конгресса, задачей которого должно было стать создание Социнтерна³².

Через год парламент был распущен, поэтому СПК не смогла принять участие в выборах 1995 г., как пишет К. Д. Кабдулова, «по причине отсутствия мажоритарно-пропорционального представительства»³³. Таким образом, деятельность СПК в Верховном Совете в 1994–1995 годах стала ее единственным парламентским опытом.

В январе 1996 г. состоялся XXI съезд СПК, который оказался последним в истории партии. В ходе его работы был утвержден новый Устав партии³⁴, а также прошло организационное заседание Пленума Политисполкома СПК, на котором решались организационные вопросы³⁵. Принятые на съезде документы осенью 1996 г. были отправлены в Министерство юстиции РК для перерегистрации. Однако из-за обнаруженных нарушений, согласно приказу заместителя Министра юстиции, регистрация СПК была официально приостановлена до их устранения³⁶. Невозможность в соответствии с законом утвердить исправленные документы (требовалось проведение съезда партии) привела к тому, что партия так и не прошла перерегистрацию.

С 1997 г. СПК фактически прекращает свою политическую деятельность, причину чего исследователи видят в разногласиях в руководстве партии³⁷.

25 августа 1991 г. президент Н. А. Назарбаев подписывает Указ «Об имуществе КПСС на территории Казахской ССР», согласно которому все имущество КПСС, находящееся на территории Республики, объявлялось собственностью Казахской ССР³⁸.

В целях практической реализации Указа 30 августа 1991 г. издается специальное Постановление Кабинета министров Казахской ССР, предусматривавшее конкретные шаги (инвентаризацию, оценку, решение вопроса о прекращении банковских операций по партийным счетам и т. д.), которые должны были обеспечить принятие имущества и его дальнейшее использование³⁹. Однако, как показали дальнейшие события, реализация данного Постановления Кабинета министров задерживалась, что привело к значимым материальным потерям. Так, Постановлением предусматривалось «в 10-дневный срок провести инвентаризацию имущества КПСС на территории Казахской ССР»⁴⁰. Вместе с тем архивные документы свидетельствуют, что не только в течение 10 дней, но и в течение 10 месяцев этого не случилось. По крайней мере, еще в конце июня 1992 г. в записке Первого заместителя премьер-министра РК Д. Х. Сембаева в Государственный комитет Республики Казахстан по государственному имуществу отмечалось, что работа по инвентаризации имущества

бывшей Компартии до сих пор не была завершена, и в ряде областей это уже привело «к незаконному использованию этих средств, перемещению их в коммерческие структуры, а также растратам»⁴¹.

В письме Генерального прокурора главе Кабинета министров Республики Казахстан от 11 июня 1992 г. уточняется, что, несмотря на большой объем работы по инвентаризации имущества Компартии Казахстана, остался нерешенным вопрос с финансовыми средствами, находившимися на счетах партийных комитетов; были выявлены факты растраты партийных средств, «такие факты распространены в Джамбульской, Шымкентской, Уральской и других областях»⁴².

Инвентаризация имущества официально была завершена в июле 1992 г., о чем свидетельствует письмо руководства Государственного комитета по государственному имуществу от 26 июля 1992 г., направленное главе Кабинета министров Казахстана⁴³.

Сложно однозначно судить о размере этого имущества. Например, председатель СПК А. Алимжанов в 1992 г., обращаясь к президенту Казахстана Н. А. Назарбаеву с просьбой о передачи части средств Соцпартии, пишет, что за период с 1981 по 1991 г. только членские взносы (общая численность членов КПК — 750 тыс. чел.) составили около 500 млн руб.⁴⁴

Некоторое представление об объемах финансовых средств, оставшихся от КПК к середине 1992 г., можно представить по материалам, подготовленным Государственным комитетом РК по государственному имуществу для проекта распоряжения премьер-министра об использовании денежных средств бывших комитетов Компартии Казахстана. В частности, при подготовке этого проекта вносились предложения о распределении оставшихся после КПК средств, которые должны были пойти на благотворительные цели и некоторым общественным организациям; общий объем обозначенных средств составил около 200 млн руб.⁴⁵

Схожие цифры («более 200 млн руб.») по состоянию на июнь 1992 г. можно найти в документе Генеральной прокуратуры РК⁴⁶. В том же документе со ссылкой на Государственный комитет РК по государственному имуществу приводятся интересные данные об объеме денежных средств, принадлежащих Компартии Казахстана по состоянию на 1 июля 1991 г., т. е. перед изданием Указа главы Казахстана «Об имуществе КПСС на территории Казахской ССР»: «На расчетном счете [КПК] 12 205,3 тыс. руб. Сумма вложений ее [КПК] в коммерческую деятельность составила 58 915,3 тыс. руб. <...> Привлечены также депозитные средства Свердловского, Уральского обкомов партии и ЦК КПСС в сумме 120 000,0 тыс. руб.»⁴⁷. Иными словами, общий объем составил около 200 млн руб. — та же сумма, что и по состоянию на середину 1992 г.

Кроме финансовых средств, Компартия Казахстана обладала значительным материальным имуществом, в первую очередь недвижимым. Однако каковы его конкретные объемы и структура — до сих пор точно сложно определить, что в значительной степени связано со сложностью разграничения тогда реального собственника, владельца или того, кто в тот или иной момент распоряжался имуществом. Некоторую ясность вносит имеющаяся архивная копия заключения республиканской комиссии по экспертной оценке объектов

собственности Компартии на территории Казахстана, датируемая июнем 1991 г., т. е. за два месяца до указа о национализации партийной собственности в Казахстане. Согласно этому документу, на территории Республики на тот момент имелось 322 здания, принадлежавших партии, общей стоимостью свыше 136 млн руб. Еще 65 зданий стоимостью более 13 млн руб., до этого принадлежавших Компартии, как следует из заключения, были переданы (обстоятельства не сообщаются) другим организациям⁴⁸.

Вероятно, это далеко не все средства Компартии, которые она имела до национализации своего имущества. Возможно, не учитывались финансовые средства на счетах областных и районных комитетов партии или какие-то другие источники финансовых средств КПК. В том же документе отмечено, что до конца года из-за нарушений пунктов Постановления Кабинета министра от 30 августа 1991 г. о приостановлении банковских операций по счетам партийных комитетов до окончания инвентаризации «по состоянию на 01.12.1991 г. сумма денежных средств на счетах бывших партийных комитетов снизилась по сравнению с 01.07.1991 г. более чем в два раза»⁴⁹. Из этого можно сделать вывод, что в целом объем финансовых средств Коммунистической партии к середине лета 1991 г. был значительно больше 200 млн руб.

Кроме того, при оценке имущества бывшей Компартии необходимо учитывать и такой важный факт, как инфляция. Имеющаяся в источниках того времени информация фиксирует только номинальные суммы. Однако реальность того периода, совпавшего с крушением единого советского экономического организма, характеризуется все возрастающим кризисом, одним из видимых проявлений которого была нарастающая, галопирующая инфляция или даже гиперинфляция. Так, согласно данным Агентства РК по статистике, с 1991 г. фиксируется постоянный рост цен, который приводил к серьезному обесцениванию финансовых ресурсов. Например, если в январе 1992 г. годовая инфляция (к январю 1991 г.) составила 312 %, то уже в декабре 1992 г. она достигла 3000 %⁵⁰.

Таким образом, имевшееся имущество, по крайней мере финансовые средства партии, не только расхищалось и использовалось вопреки решениям Правительства. Нерасторопность учета, инвентаризации и использования для текущих нужд государства, что было особенно актуально в условиях постоянного ухудшения социального самочувствия населения из-за проблем в экономике, привела к значительному (в тысячи раз) обесцениванию средств.

Как уже отмечено, СПК по формальным признакам и идеологически являлась преемницей КПК. В связи с этим в скором времени возник вопрос о праве СПК на имущество (или его часть) бывшей правящей партии. Этот вопрос приобретал все большую актуальность в условиях отсутствия достаточного финансирования и в целом ограниченных материальных ресурсов партии.

Среди источников финансирования партии, кроме членских взносов, исследователи называют имущество Коммунистической партии⁵¹. Как показывают архивные источники, руководство СПК постоянно ставило вопрос о передаче ей ресурсов Компартии, из чего можно делать вывод, что они в значительной степени Соцпартии были недоступны.

На национализированное имущество коммунистической партии претендовали не только ее правопреемница в лице СПК, но и другие партии, не имевшие отношения к КПСС и КПК.

Так, уже на следующий день после публикации Указа Президента Н. А. Назарбаева «Об имуществе КПСС на территории Казахской ССР» на имя руководства страны поступило заявление от гражданского общественного движения «Азат» с просьбой о передаче республиканским и региональным структурам «Азата» зданий, транспорта и финансовых средств Коммунистической партии⁵². Обоснованием претензий на имущество стала высказанная в заявлении «правопреемственность» «Азата» на имущество существовавшей в начале XX в. партии «Алаш»⁵³. По мысли сопредседателя движения «Азат» С. Акатаева, после прихода к власти большевиков имущество партии «Алаш» было национализировано коммунистами, поэтому теперь движение, которое он представляет, имеет право претендовать на имущество бывшей КПСС. При этом представитель «Азата» признавал, что обоснование «правопреемственности» его движения на имущество некогда существовавшей партии носило не юридический, а идейно-политический характер⁵⁴. Как свидетельствуют документы, вопрос о передаче движению «Азат» части имущества бывшей Коммунистической партии по крайней мере до весны 1992 г. еще не был решен⁵⁵.

В Социалистической партии Казахстана, которая имела больше правовых оснований претендовать на национализированные ресурсы КПСС, вопрос об этом имуществе был обозначен уже в ходе внеочередного съезда в сентябре 1991 г.⁵⁶ Спустя несколько месяцев в обращении на имя президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, датированном февралем 1992 г., представители СПК официально сформулировали свои позиции в отношении имущества бывшей Компартии⁵⁷.

Судя по имеющимся документам, представители партии ранее, в январе 1992 г., сделали официальный запрос в Министерство юстиции РК по поводу правопреемственности КПК. Уже через несколько дней, в начале февраля, был получен официальный ответ Министерства юстиции Республики Казахстан, подтверждавший, что «СПК признается самостоятельной политической партией, являющейся правопреемницей КПК»⁵⁸.

В своем обращении к президенту страны Н. А. Назарбаеву представители СПК (документ был подписан сопредседателями партии А. Антоновым и Е. Ертысбаевым), проинформировав его о работе партии, ее регистрации в официальном статусе в качестве правопреемника КПК, подтвержденном Министерством юстиции, указали и на трудности материального характера, которые испытывает недавно созданная партия. В документе прямо отмечалось, что «деятельность Соцпартии затруднена в силу отсутствия у нее материальных средств»; проблема была настолько серьезной, что встал вопрос о существовании партии⁵⁹. Исходя из этого, руководители СПК обратились к Н. А. Назарбаеву с просьбой о передаче ранее национализированного имущества и финансов КПСС Социалистической партии как ее правопреемнице.

Если упоминавшийся ранее «Азат», понимая юридическую уязвимость своих претензий, оставлял на усмотрение президента объем «возвращае-

мого» имущества⁶⁰, то СПК, чьи формальные позиции были гораздо надежнее, имевшая официальное заключение Министерства юстиции, рассматривала передачу ей «всех денежных средств, включая инвалютные, находящиеся на счетах бывшей Компартии, а также денежных средств и других материальных ценностей, вложенных структурами бывшей Компартии в коммерческие организации с причитающимися на них дивидендами»⁶¹.

Президент Казахстана направил просьбу лидеров СПК на рассмотрение главе правительства С. А. Терещенко⁶².

В марте 1992 г. Политисполком СПК (за подписью нового председателя партии А. Алимжанова) направляет информацию на имя премьер-министра Казахстана С. А. Терещенко, довольно подробно разъясняя текущую ситуацию с передачей имущества Компартии СПК⁶³. Этот документ интересен тем, что позволяет датировать вопрос о передаче имущества Компартии СПК концом 1991 г. В документе есть ссылка на Распоряжение премьер-министра от 6 декабря 1991 г. о выделении части имущества КПК и финансовых средств ее правопреемнице. Однако, как следует из информации Политисполкома СПК, большая часть указанного в Распоряжении все еще не была выделена или выделена только частично и на коммерческих условиях⁶⁴. Приведем несколько примеров из документа. Так, согласно Распоряжению, Социалистическая партия должна получить помещение одного из бывших райкомов партии г. Алма-Ата, однако, как оказалось, здания уже переданы районной исполнительной власти (исполкому), а обещанные квадратные метры предлагалось арендовать. Из обещанных 15 автомобилей бывшего автопарка ЦК Компартии реально выделено только три, не была осуществлена передача СПК банка «Отрар» и предприятия «Базарлык-Финист», созданных КПК в Алма-Ате, и др.⁶⁵

Кроме того, в СПК остро стоял вопрос с финансами, несмотря на то что были получены около 2 млн руб. средств КПК. Их явно не хватало, поскольку только организация предстоявшего в марте 1992 г. XIX съезда партии обошлась организаторам в сумму около 0,5 млн руб.⁶⁶ Острая нехватка средств приводила к тому, что не выплачивалась заработная плата работникам партии в регионах⁶⁷. Как оказалось позднее (это выявила прокурорская проверка), выделение отмеченных 2 млн руб. и остального имущества было признано противозаконным, и прокуратура выдвинула СПК требование вернуть полученные в декабре 1991 г. средства⁶⁸.

Отдельный интерес для изучения проблемы получения СПК имущества бывшей Компартии представляет документ, направленный Политисполкомом СПК премьер-министру С. А. Терещенко в марте 1992 г. и содержащий «критические замечания и предложения, высказанные на XIX съезде Соцпартии Казахстана»⁶⁹. Четыре из семи замечаний касались материального положения СПК и вопросов имущества КПК. Приведем одно из характерных «критических замечаний»: «СПК является единственной правопреемницей Компартии Казахстана, и наша социалистическая партия — не анонимная партия, а законно зарегистрированная политическая сила. В наших рядах 47 тыс. чел., поэтому от имени всех партийцев вправе поставить вопрос перед административными органами об имуществе бывшей Компартии Казахстана»⁷⁰. Вероятно, направляя

в Правительство «критические замечания» от рядовых членов партии, руководство СПК пыталось показать действительную заинтересованность и актуальность для СПК вопросов об имуществе бывшей Компартии, а также повлиять на выполнение решений о получении этого имущества социалистами.

Вскоре, в апреле 1992 г., Председатель СПК А. Алимжанов отправляет на имя президента Н. А. Назарбаева еще одно обращение с просьбой содействовать передаче имущества КПК Соцпартии⁷¹. В этом обращении, ссылаясь на поручение делегатов прошедшего XIX съезда СПК, вновь ставится проблема передачи части имущества бывшей КПК Социалистической партии. А. Алимжанов, кроме уже обычного тезиса о «правопреемстве» своей партии как главного аргумента в вопросе об имуществе КПК, поднял вопрос о расхищении национализированного партийного имущества⁷². Обращает на себя внимание еще один факт: если в февральском письме президенту Н. А. Назарбаеву СПК претендовала на все имущество, в том числе финансы Компартии, то уже спустя два месяца лидер социалистов более конкретно ставил вопрос, осознавая, что претензии на все имущество КПК не будут удовлетворены. В частности, в своем письме Председатель СПК просит содействия президента Н. А. Назарбаева в возвращении хотя бы «части финансовых и материальных средств»; вспоминая о ресурсах КПК, он признавал, что просимая «часть» — это «крайне незначительный процент того, что имела Компартия Казахстана»⁷³.

В мае 1992 г. за подписью Председателя СПК А. Алимжанова в Правительство Казахстана на имя премьер-министра С. А. Терещенко были отправлены «постановочные вопросы», которые представляли собой конкретные требования о передаче СПК имущества Компартии⁷⁴. Всего было сформулировано 11 таких вопросов. Четыре из них касались передачи финансовых средств (средств, числившихся на счетах партийных комитетов и инвестированных в коммерческие структуры), четыре — недвижимого имущества (получения в собственность зданий и помещений в Алма-Ате и областях для партийных нужд и квартир для руководства СПК); остальные вопросы затрагивали разного вида имущество, оставшееся от Компартии (оборудование, мебель, транспорт и т. п.), и выделение служебного помещения в Алма-Ате⁷⁵.

Обратим внимание на небольшой текстологический нюанс, характерный для анализируемого документа. Говоря о передаче имущества КПК, представители Социалистической партии используют в своих «постановочных вопросах» разные глаголы — «передать», «выделить». Однако чаще всего, особенно в том, что касается финансовых средств, используется слово «возвратить». Вероятно, руководство Соцпартии таким образом заявляло свои права и придавало им большую легитимность в борьбе за имущество КПК.

С целью упорядочения дел, установления контроля и реализации предложений по распределению средств бывшей Компартии, а также учитывая постоянные просьбы СПК, государственные органы начали предпринимать соответствующие шаги. Уже через неделю после получения «постановочных вопросов» от СПК, а именно 20 мая 1992 г., Кабинет министров Казахстана дал поручение, в соответствии с которым Государственный комитет РК по государственному имуществу подготовил к 29 мая проект распоряжения премьер-министра

об использовании денежных средств бывших комитетов Компартии Казахстана⁷⁶.

Согласно этому проекту предлагалось: главам областных администраций установить контроль над движением денежных средств со счетов, бывших партийных комитетов; обязать бывшее Управление делами ЦК КПК предоставить Министерству финансов сводный ликвидационный баланс; Национальному банку страны аккумулировать все поступающие средства от бывших партийных комитетов на специальном счете. Кроме того, Государственный комитет по государственному имуществу и Министерство финансов должны были обеспечить контроль над распределением полученных средств бывшей КПК, которые планировалось направить на благотворительные цели нескольким общественным организациям⁷⁷.

Представленный проект Распоряжения содержал приложение, позволяющее судить об объеме финансовых средств и их распределении. Интересно, что среди всех общественных организаций там значилась только одна политическая партия — СПК, которой планировалось передать 8 млн руб.⁷⁸

Однако в итоге СПК обозначенную сумму не получила, по крайней мере в рамках принятого в итоге документа. Само распоряжение было переработано и принято Постановлением Кабинета министров только в ноябре 1992 г., в котором пункт о распределении части финансовых средств Компартии пересмотрен, а средства направлены в расходную часть республиканского бюджета на 1993 г. на социальные нужды⁷⁹.

В конце июня 1992 г. Председатель СПК А. Алимжанов направляет на имя президента Н. А. Назарбаева еще одно письмо, где просит оказать содействие в получении части средств бывшей Компартии⁸⁰. В этом обращении приводится описание состояния, в котором оказалась СПК из-за отсутствия финансирования. В частности, А. Алимжанов пишет, что фактически приостановлена выплата заработной платы работникам комитета СПК, которые не получают ее уже четыре месяца⁸¹. Не решен вопрос с выделением обещанного еще в ноябре 1991 г. автотранспорта⁸². По оценке Председателя СПК, из-за отсутствия материальных средств положение партии характеризуется как «крайне бедственное»⁸³.

Обращает на себя внимание и то, что в этом письме практически впервые представители СПК в обращении к президенту (и вообще к государственным органам власти) не упоминают о «правопреемственности» как главном основании притязания на имущество бывшей партии, — в обращении речь идет исключительно о помощи в решении поставленных вопросов. В данном обращении А. Алимжанов упоминает о Компартии один раз, но речь идет уже не о «наследстве», а о «долгах» предшественника, которые усугубляют положение Соцпартии⁸⁴.

Письмо А. Алимжанова — последний документ, позволяющий проследить, как в первые годы своего существования Социалистическая партия пыталась бороться за имущество Компартии Казахстана, чьей правопреемницей она официально была признана.

О завершении эпопеи с имуществом Компартии кратко, почти мимоходом пишет в своих мемуарах последний председатель СПК П. В. Своик: «Соцпартия

тогда, как наследница Компартии, сохраняла еще кое-какое имущество, счета и даже сама платила пенсии всем бывшим партработникам. Но деньги быстро кончались, я премьеру Терещенко пару раз писал — решайте вопрос, а потом и к президенту обратился. Но ответов не было, и мы потихоньку все распродавали»⁸⁵.

Слова П. В. Своика примечательны тем, что они в значительной степени подтверждают приведенный в статье архивный материал. В архивных делах, посвященных попыткам наследования имущества бывшей Компартии, нет данных об обращении кого-либо из руководства СПК в судебные органы по поводу получения имущества. И данный фрагмент из воспоминаний бывшего председателя партии свидетельствует, что фактически единственным способом урегулировать вопрос об имуществе, который использовала Соцпартия, оставалось обращение к высшим должностным лицам государства.

Подведем итоги. Анализ обнаруженных документов Архива Президента РК позволил изучить один из аспектов партийного строительства в Казахстане в самом начале 1990-х годов на примере СПК. Анализ источников и исследование проблемы на их основе дает нам возможность сделать несколько выводов:

1. Один из важнейших вопросов становления многопартийности в Республике Казахстан во многом связан с источниками финансирования. В течение первых месяцев с момента своего создания СПК ставила вопрос об имуществе КПК. Если вначале речь шла обо всем имуществе и главным обоснованием служил тезис о «правопреемственности», то позднее ситуация меняется и «борьба за имущество» ограничивается только кругом конкретных требований. Затем, вследствие практической бесперспективности апелляции к «наследованию» в обращениях к государственным органам власти, высшим должностным лицам, возобладала просьба о помощи в решении текущих вопросов, а слово «правопреемственность» уходит из употребления.

2. Единственными способами борьбы за имущество партии были обращения к президенту и письма в Правительство (Кабинет министров), премьер-министру. В архиве обнаружены три обращения к президенту Казахстана и три в Правительство (премьер-министру) за период с февраля по июль 1992 г.

3. Несмотря на то что СПК формально являлась правопреемницей Компартии Казахстана, фактически сразу после образования этой партии осенью 1991 г. ей оказались недоступны ресурсы КПК, что отразилось на работе Соцпартии и повлияло, среди прочего, на ее недолговременное существование.

4. Изучение проблемы наследования Соцпартией имущества КПК позволяет яснее представить процессы формирования многопартийной системы Казахстана после получения независимости, актуализирует анализ таких аспектов, как источники финансирования первых партий, роль в этом имуществе бывшей Коммунистической партии, работа государственных органов власти, Правительства и т. п. Рассмотрение этих тем даст возможность яснее представить, как происходило становление Республики Казахстан в новых исторических условиях.

¹ См., напр.: Булуктаев Ю. О. Партийно-политическое строительство в Республике Казахстан (1991–2012 гг.). Кн. 1: Становление многопартийности. 1990-е гг. Алматы, 2012. С. 24, 45.

² Политические партии и общественные движения современного Казахстана: справочник. Вып. 1. Алматы, 1994. С. 14–24; Булуктаев Ю. О., Дьяченко С. А., Кармазина Л. И. Политические партии Казахстана: справочник. Алматы, 1998. С. 12–21; Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Политические партии Казахстана. Год 2000: справочник. Алматы, 2000. С. 10–20.

³ Бабакумаров Е. Динамика партийной системы Казахстана в 1985–1994 гг. (опыт историко-политического анализа). Алматы, 1994. С. 17–19; Заславская М. Б. Политические партии и общественные объединения Казахстана на современном этапе развития. Алматы, 1994. С. 24–27, 43, 75–94; Сейдуманов С. Феномен многопартийности в Казахстане. Алматы, 1997. С. 39–40, 89, 141–143; Булуктаев Ю. О. Партийно-политическое строительство... Кн. 1. С. 93–97.

⁴ Кабдулова К. Д. Из истории Социалистической партии Казахстана по документам Архива Президента Республики Казахстан // Қазақстан мұрағаттары. 2016. № 3. С. 80–83.

⁵ Архив Президента Республики Казахстан (далее — АП РК). Ф. 5-Н. Оп. 1. Д. 370. Л. 4; Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁶ Ертысбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. Астана, 2001. С. 220.

⁷ АП РК. Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 3. Л. 11–12.

⁹ Там же. Д. 370. Л. 4; Д. 3. Л. 14.

¹⁰ Назарбаев Н. А. На пороге XXI века. Алматы, 2003. С. 157.

¹¹ Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь. М., 2003. С. 115.

¹² П. В. Своик на удивление крайне мало внимания уделяет в мемуарах событиям, связанным с СПК, что, вероятно, объясняется его невысокой оценкой ее деятельности. Так, свое вступление в эту партию он охарактеризовал как «вляпался в Соцпартию» (Своик П. В. Фрагменты истории власти и оппозиции в Казахстане, нанизанные на собственную жизнь. Алматы, 2017. С. 53).

¹³ Там же. С. 52.

¹⁴ См. об этом: Раббимов К. Политические партии Узбекистана: между правительством и обществом // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49). С. 69.

¹⁵ АП РК. Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

¹⁶ Там же. Д. 3. Л. 5; Д. 37. Л. 5 об.

¹⁷ Там же. Д. 3. Л. 7.

¹⁸ Там же. Д. 112. Л. 1–3.

¹⁹ Политические партии и общественные движения современного Казахстана: справочник. Вып. 1. С. 14.

²⁰ АП РК. Ф. 5-Н. Оп. 1. Д. 370. Л. 2; Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 4. Л. 14; Политические партии и общественные движения современного Казахстана: справочник. Вып. 1. С. 14.

²¹ Ертысбаев Е. Казахстан и Назарбаев... С. 222.

²² АП РК. Ф. 5-Н. Оп. 1. Д. 370. Л. 26–30.

²³ Там же. Д. 364. Л. 2–16.

²⁴ Там же. Л. 18–20.

²⁵ Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Политические партии Казахстана... С. 10; Булуктаев Ю. О. Партийно-политическое строительство... Кн. 1. С. 95.

²⁶ АП РК. Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–3.

²⁷ См. об этом: Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С. Политические партии Казахстана... С. 10.

²⁸ Современная история Казахстана: сб. документов и материалов (1985–2017 гг.) / сост. С. Г. Шеретов, М. С. Курманова. Алматы, 2017. С. 78.

²⁹ Булуктаев Ю. О. Партийно-политическое строительство... Кн. 1. С. 157.

³⁰ АП РК. Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 92. Л. 1–6.

³¹ Там же. Д. 95. Л. 1–2.

³² Там же. Д. 108. Л. 2

- ³³ *Кабдулова К.Д.* Из истории Социалистической партии Казахстана... С. 82.
- ³⁴ АП РК. Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–7.
- ³⁵ Там же. Д. 112. Л. 1–3; Д. 114. Л. 1–2.
- ³⁶ Там же. Д. 123. Л. 1–2, 5.
- ³⁷ *Дьяченко С., Кармазина Л., Сейдуманов С.* Политические партии Казахстана... С. 11; *Кабдулова К.Д.* Из истории Социалистической партии Казахстана... С. 81.
- ³⁸ Современная история Казахстана: сборник документов и материалов... С. 45–46.
- ³⁹ Постановление Кабинета министров Казахской ССР от 30 августа 1991 г. № 503 «О реализации Указа Президента Казахской ССР “Об имуществе КПСС на территории Казахской ССР”» // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001448> (дата обращения: 29.01.2018).
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ АП РК. Ф. 5-Н. Оп. 1. Д. 370. Л. 41.
- ⁴² Там же. Л. 43.
- ⁴³ Там же. Л. 48.
- ⁴⁴ Там же. Л. 21.
- ⁴⁵ Там же. Л. 40.
- ⁴⁶ Там же. Л. 43.
- ⁴⁷ Там же. Л. 44.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 51. Л. 7.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 5-Н. Оп. 1. Д. 370. Л. 44.
- ⁵⁰ *Цены в Казахстане в 1991–2000 гг.: статистический сборник / под ред. А. Смаилова.* Алматы, 2001. С. 18.
- ⁵¹ *Булуктаев Ю.О.* Партийно-политическое строительство... Кн. 1. С. 94–95.
- ⁵² АП РК. Ф. 5-Н. Оп. 1. Д. 1086. Л. 7.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же. Л. 14.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 85-Н. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 5-Н. Оп. 1. Д. 370. Л. 2–3.
- ⁵⁸ Там же. Л. 4.
- ⁵⁹ Там же. Л. 2.
- ⁶⁰ Там же. Д. 1086. Л. 7.
- ⁶¹ Там же. Д. 370. Л. 2–3.
- ⁶² Там же. Л. 2–3.
- ⁶³ Там же. Л. 5–8.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же. Л. 5, 7.
- ⁶⁶ Там же. Л. 8.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же. Л. 44.
- ⁶⁹ Там же. Л. 9–12.
- ⁷⁰ Там же. Л. 11.
- ⁷¹ Там же. Л. 20–21.
- ⁷² Там же. Л. 20.
- ⁷³ Там же. Л. 21.
- ⁷⁴ Там же. Л. 23–24.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ Там же. Л. 37–40.
- ⁷⁷ Там же. Л. 38.
- ⁷⁸ Там же. Л. 39.
- ⁷⁹ Там же. Л. 57–60.
- ⁸⁰ Там же. Л. 52.
- ⁸¹ Там же.

⁸² Там же. Л. 53–54.

⁸³ Там же. Л. 52.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ *Своик П. В.* Фрагменты истории власти и оппозиции... С. 54–55.

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2018 г.

Рекомендована в печать 14 ноября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лапин Н. С., Жуманбаев Д. Н. Социалистическая партия Казахстана и попытки наследования имущества бывшей компартии (по материалам Архива Президента Республики Казахстан) // *Новейшая история России.* 2020. Т. 10, № 1. С. 136–152.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.109>
УДК 329(574)1991/1992

Аннотация: В статье на основе материалов фондов Архива Президента Республики Казахстан изучается один из аспектов формирования многопартийной системы в Казахской ССР / Республике Казахстан в момент крушения монополии КПСС. Рассмотрены вопросы создания Социалистической партии Казахстана (СПК), ставшей на короткий срок политической и идеологической правопреемницей Компартии Казахстана (КПК) после роспуска последней в сентябре 1991 г. Одним из ключевых вопросов существования новой партии стало материальное и финансовое обеспечение. СПК как правопреемница КПК рассчитывала получить часть имущества Компартии, регулярно обращаясь в государственные органы и к высшим должностным лицам страны. Однако в условиях становления новых политических и общественно-экономических институтов в Казахстане и конкурентной борьбы с другими общественно-политическими организациями в начале 1990-х годов статус партии стремительно менялся от наследницы главной и единственной партии до одной из многочисленных и фактически рядовых партий. Это отразилось на проблеме правопреемства имущества бывшей КПК. Если в первые месяцы после создания СПК ее лидеры настаивали на получении всего финансового и материального имущества КПК, то позднее круг требований сузился и ограничивался просьбами уже не вернуть все имущество, а содействовать в получении его части. Однако в условиях наметившейся децентрализации управления и нарастания кризисных явлений в экономике и социальной сфере имущество КПК, несмотря на указ Президента Казахской ССР о его национализации, долгое время оставалось неучтенным, что приводило к его расхищению и необоснованному использованию. Это, в свою очередь, не позволило Правительству своевременно решить вопрос о выделении части имущества Соцпартии Казахстана. В условиях отсутствия источников финансирования, в том числе невозможности, несмотря на официально подтвержденный статус «правопреемницы», получить часть финансовых и материальных ресурсов, деятельность СПК спустя несколько лет практически прекратилась.

Ключевые слова: Социалистическая партия, Коммунистическая партия, партийное строительство, имущество, Казахская Советская Социалистическая Республика, Казахстан.

Сведения об авторах: *Лапин Н. С.* — канд. ист. наук, вед. науч. сотр., Институт истории государства (Нур-Султан, Казахстан); lapin.79@mail.ru | *Жуманбаев Д. Н.* — докторант, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан); dostan_nurkat@mail.ru

Институт истории государства, Казахстан, 010000, Нур-Султан, ул. Мангилик Ел, 8

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Казахстан, 010008, Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2

FOR CITATION

Lapin N. S., Zhumanbaev D. N. 'Socialist Party of Kazakhstan and the Attempts of the Inheritance of the Property of the Former Communist Party (Basing on the Materials of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan)', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 1, 2020, pp. 136–152. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.109>

Abstract: Using materials from the Archives of the President of the Republic of Kazakhstan, one aspect in the formation of a multiparty system in the Kazakh SSR/Republic of Kazakhstan during the collapse of CPSU's monopoly position is studied. The creation of the Socialist Party, which for a short time became the political and ideological successor of the Communist Party of Kazakhstan after its dissolution in September 1991 is one focus. One key issue in the formation of a new party was material and financial support. The SP, as the successor to the CPK, expected to receive a portion of the latter's property, and they regularly appealed to state bodies and senior officials of the country. In the first months after the creation of the Socialist Party, its leaders insisted on receiving all the financial and tangible property of the Communist Party. Later the circle of requirements narrowed, confining itself to requests not to return, but to assist in receiving only a part of the property. However, in conditions of partial decentralization of management, and a growing crisis in economy and society, the property of the CPK, despite the Decree of the President of the Kazakh SSR on its nationalization, remained unaccounted for over a long time. This in turn did not allow the government to promptly resolve the issue of allocating part of the property for the Socialist Party of Kazakhstan. In the absence of funding sources, including the impossibility, despite the officially confirmed status of the "successor" to receive part of the financial and material resources, the activities of the SCK for several years almost ceased.

Keywords: Socialist party, Communist party, party building, property, Kazakh Soviet Socialist Republic, Kazakhstan.

Authors: *Lapin N.S.* — PhD, Leading Researcher, Institute of State History (Nur-Sultan, Kazakhstan); lapin.79@mail.ru | *Zhumanbaev D.N.* — Doctoral Student, Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan); dostan_nurkat@mail.ru

Institute of State History, 8, ul. Mangilik El, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan
Eurasian National University, 2, ul. Satpayeva, Nur-Sultan, 01008, Kazakhstan

References:

- Babakumarov E. *Dynamics of the party system of Kazakhstan in 1985–1994 (experience of historical and political analysis)* (Almaty, 1994). (In Russian)
- Buluktayev Yu. O. *Party and political construction in the Republic of Kazakhstan (1991–2012), Vol. 1: The formation of a multiparty system. 1990s* (Almaty, 2012). (In Russian)
- Buluktayev Yu. O., D'iachenko S. A., Karmazina L. I. *Political Parties of Kazakhstan: Handbook*. (Almaty, 1998). (In Russian)
- D'iachenko S., Karmazina L., Seidumanov S. *Political parties of Kazakhstan. Year 2000: Handbook* (Almaty, 2000). (In Russian)
- Ertysbaev E. *Kazakhstan and Nazarbayev: the logic of change* (Astana, 2001). (In Russian)
- Kabdulova K. D. 'From the history of the Socialist Party of Kazakhstan according to the documents of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan', *Kazakhstan muragattary*, no. 3, 2016. (In Russian)
- Olkott M. B. *Kazakhstan: Unfulfilled Promise* (Moscow, 2003). (Rus. Ed.)
- Nazarbaev N. A. *On the Threshold of the Twenty-First Century* (Almaty, 2003). (In Russian)
- Political parties and social movements of modern Kazakhstan: handbook. Iss. 1* (Almaty, 1994). (In Russian)
- Prices in Kazakhstan in 1991–2000: Statistical Digest* (Almaty, 2001). (In Russian)
- Rabbimov K. 'Political Parties of Uzbekistan: Between Government and Society', *Tsentr'naia Aziia i Kavkaz*, no. 1 (49), 2007. (In Russian)
- Seidumanov S. *The phenomenon of multiparty system in Kazakhstan* (Almaty, 1997). (In Russian)
- The modern history of Kazakhstan: collection of documents and materials (1985–2017)* (Almaty, 2017). (In Russian)
- Svoik P. V. *Fragments of the history of power and opposition in Kazakhstan strung on their own lives* (Almaty, 2017). (In Russian)
- Zaslavskaja M. B. *Political parties and public associations of Kazakhstan at the present stage of development* (Almaty, 1994). (In Russian)

Received: November 23, 2018

Accepted: November 14, 2019